

С т е н о г р а ф и ч е с к и й   о т ч е т

XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС: «Финансовая устойчивость: микро- и макроаспекты»

ДИСКУССИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1 «Устойчивость финансовых институтов: цели, средства достижения, проблемы»

5 июня 2013 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Задорнов Михаил Михайлович – Президент-Председатель Правления, Банк ВТБ24 (ЗАО), Москва.....</i>	<i>3</i>
<i>Николаева Наталья Юрьевна – Вице-президент, ЗАО КБ «Ситибанк», Москва .....</i>	<i>5</i>
<i>Оплигер Бруно – Партнер, Компания «Эрнст энд Янг», Цюрих.....</i>	<i>6</i>
<i>Амирьянц Рубен Владимирович – Директор Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций, Банк России, Москва .....</i>	<i>7</i>
<i>Поздышев Василий Анатольевич – Директор Департамента банковского регулирования, Банк России, Москва .....</i>	<i>11</i>
<i>Лапко Дмитрий Николаевич – Начальник Главного управления банковского надзора, член Правления, Национальный банк Республики Беларусь, Минск .....</i>	<i>16</i>
<i>Соколов Андрей Борисович – Председатель Правления, ОАО «АЛЬФА-БАНК», Москва .....</i>	<i>17</i>
<i>Ананьев Дмитрий Николаевич – Первый заместитель Председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член Национального банковского совета, Москва .....</i>	<i>20</i>
<i>Сафронов Владимир Алексеевич – Заместитель Председателя - Руководитель Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва .....</i>	<i>23</i>

XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: МИКРО- И МАКРОАСПЕКТЫ»

ДИСКУССИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ 1

Устойчивость финансовых институтов: цели, средства достижения, проблемы

Санкт-Петербург, 5 июня 2013 года

Модератор: Задорнов Михаил Михайлович – Президент-Председатель Правления, Банк ВТБ24 (ЗАО), Москва

Эксперты:

Амирьянц Рубен Владимирович – Директор Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций, Банк России, Москва

Ананьев Дмитрий Николаевич – Первый заместитель Председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член Национального банковского совета, Москва

Ланко Дмитрий Николаевич – Начальник Главного управления банковского надзора, член Правления, Национальный банк Республики Беларусь, Минск

Николаева Наталья Юрьевна – Вице-президент, ЗАО КБ «Ситибанк», Москва

Оплигер Бруно – Партнер, Компания «Эрнст энд Янг», Цюрих

Поздышев Василий Анатольевич – Директор Департамента банковского регулирования, Банк России, Москва

Сафронов Владимир Алексеевич – Заместитель Председателя - Руководитель Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва

Соколов Андрей Борисович – Председатель Правления, ОАО «АЛЬФА-БАНК», Москва

М.М. ЗАДОРНОВ

Коллеги, я прошу участников панели присаживаться. А тех, кто уже пришел в зал, занимать свои места. Потому что я здесь пожертвую собой и уже начну сессию, сделаю некое вступление с тем, чтобы у нас публика подтянулись, и мы не выбились из графика.

Прошу вас присаживаться.

Уважаемые участники панели!

Уважаемые слушатели – я надеюсь, также участники, мы в конце обязательно оставим место для вопросов в такой уважаемой панели.

Тема у нас очень актуальная сегодня и интересная – «Устойчивость финансовых институтов: цели, средства достижения, проблемы». Цели, которые нам должен регулятор, прежде всего, задавать. Средства достижения, проблемы. И логика, которой я предлагаю следовать, следующая. У нас есть уважаемые представители и глобального банка - Наталья Николаева у нас «Ситибанк» представляет. Она на пленарном заседании дала очень подробный срез опыта и расписание для внедрения целого ряда новых инструментов регулирования, в частности, Базеля II, Базеля III, которые сейчас являются предметом активной дискуссии у нас в банковском сообществе и опять-таки между регулятором и самим сообществом.

Также Бруно Оплигера мы попросим сказать несколько слов об уроках, которые ранее внедрившие эти инструменты страны, в частности, Швейцария, Германия извлекли. Потому что в России всегда учатся на собственных ошибках, но надо же воспользоваться случаем и поучиться на ошибках и наоборот удачах других рынков хотя бы в финансовом секторе.

Затем я попрошу коллег из Центрального банка как раз поговорить именно о целеполагании и, может быть, уже первом понимании того, на каком фоне сейчас мы будем внедрять те же самые требования Базеля II, Базеля III. И всех волнует, в какие сроки это будет делаться. И у нас есть представители самих банков, причем, как вы видите, исключительно частных банков. Здесь госбанки абсолютно не доминируют. Частные банки также поделаются своими соображениями о том, как эти предложенные инструменты регулирования с их точки зрения повлияют на банковский бизнес, по крайней мере, в ближайшее время.

Предварить, может быть, несколько слов, пока у нас еще подтягиваются участники в зале, я хочу несколькими словами. Вот вышла в «Экономисте» 2 недели назад такое ревью по глобальным банкам, где подведены итоги того, как повлияли новые требования регулирования на положение глобальных банков и банков в отдельных странах за последние 5 лет. Здесь идет сравнение 2008 и 2012 года.

Материал большой, я не буду говорить о нем всё. Несколько простых выводов.

Первое. Америка, которая действовала более решительно, сразу национализировав часть банков, закачав достаточно большие средства в капитал многих банков, и решительно проведя реструктуризацию, выиграла у Европы. Американские банки уже получают достаточно неплохую отдачу. И здесь интересен пример «Сити», который полностью реанимировался. Государство выходит из его капитала без потерь. Соответственно американские банки сильнее, чем европейские, которые и всё не списали сразу, и как-то пытались скрыть, растянули этот процесс. И американские банки сейчас выглядят сильнее сегодня в конкурентной борьбе.

Второе, поскольку у нас стоит тема «to big to fail», то есть, слишком большие, чтобы упасть. Здесь вывод отрицательный. Крупнейших игроков стало меньше. Глобальных игроков на рынке как раз стало меньше, и они стали больше. Изменились их роли. Крупнейшим и самый сильный стал «Джипи Морган Чейз» в сети глобальных банков. Не очень сильно отстают традиционные инвест-банки, как «Голден Сакс» и «Морган Стэнли». А в Европе это, по сути, только 2 банка. Это «Дойче» и «НВС» на некоторых рынках могут восприниматься, как банки глобальные. Остальные, в общем-то, сжались до своих традиционных юрисдикций.

Третий вывод очень интересный для нас, к которому надо прислушиваться. В принципе, этот обзор говорит о том, что на развивающихся рынках (Китай, другие азиатские рынки, Россия упоминается, Бразилия), локальные банки в тех странах, где есть ёмкий внутренний рынок, опираясь на ритейловый бизнес, на корпоративный бизнес, они переигрывают глобальные инвестиционные банки, и это достаточно серьезная опора для общего роста финансовых секторов в этих растущих рынках.

Ну, и, к сожалению, не очень радостный вывод для всех банкиров, что период обрезания костов, сокращения издержек, он еще далеко не закончился. И оценка в Европе еще предстоит, примерно 10 – 20 %, в том числе, персонала и, возможно, других издержек сокращать, поскольку вряд ли будет такой же большой «пирог», в частности, инвестиционного банкинга, доходов от него, какой мы наблюдали в 2000-е годы вплоть до 2007 – 2008.

Но это сейчас такое свежее ревью, от которого также хотелось бы оттолкнуться в нашей дискуссии. И, переходя уже к выступлениям, я хочу уже уважаемых участников панели также призвать, во-первых, не повторять те тезисы, которые прозвучали по теме именно устойчивости и новых требований регулятора в нашей утренней пленарной сессии. Быть максимально практическим и конкретным с точки зрения своих тезисов, и быть лаконичными, поскольку, давайте, мы после выступления вовлечем именно зал. А залу подготовить те вопросы, которые уже есть, и которые возникнут в ходе выступлений наших уважаемых панелистов.

Вот так предлагается построить у нас сегодняшнюю дискуссионную сессию, как я уже говорил в первых словах, давайте сначала Наталью Юрьевну, а потом Бруно мы попросим ответить на такой простой вопрос именно об опыте изменения, ужесточения регулятивных требований, опыте внедрения тех же самых требований Базеля II, Базеля III в последние 5 лет в США, в Европе. Какие уроки должен извлечь российский регулятор – Центральный банк и сами коммерческие банки так, чтобы процесс неизбежный ужесточения регулятивных требований не повредил и устойчивости самой банковской системы России, и, собственно говоря, целям бизнеса, которые мы все стараемся преследовать.

Пожалуйста, Наталья Юрьевна, вам слово.

Н.Ю. НИКОЛАЕВА

Я буду очень кратко, так как мне кажется, что я в своем выступлении затронула сегодня ряд вопросов. Но просто-напросто хочу сказать, что, скорей всего, первоначально здесь должны всё-таки делать выводы банки и их акционеры в связи с тем, что регулятор вынужден выполнять требования, которые изложены в подписанных меморандумах по «Двадцатке». И понятно, что Базель III рано или поздно будет внедрен в России.

Соответственно с моей точки зрения банки должны сделать выводы, прежде всего, по качеству своего капитала. То есть, посмотреть на то, что на данный момент имеется в наличии, что является как бы основным капиталом, насколько он чист. И соответственно если данного капитала недостаточно, думать о том, чтобы привлекать дополнительные средства путем или продажи, как известно, непрофильных активов, или привлечения дополнительного капитала, или привлечения субординированных кредитов, которые соответствуют требованиям Базеля III и, таким образом, наращивать свой капитал.

Соответственно здесь еще требуется принимать во внимание и, скорее всего, качество активов. Насколько мне известно, сейчас идет очень серьезный пересмотр, по сути дела, всеми банками тех активов, которые у них есть. И нередко банки вынуждены в связи с тем, что опять-таки прибыльность определенную они должны получать, рассматривать для себя вопрос продажи активов, которые, в принципе, приносят очень неплохой доход. Но из-за взвешенности рисков банки вынуждены их продавать для того, чтобы освободить свой портфель, прежде всего, и, во-вторых, для того, чтобы иметь возможность соблюдать требования достаточности капитала.

Наверное, еще один существенный момент – то, что в рамках Базеля III придется, скорей всего, очень серьезно смотреть на обеспечение, которое имеют активы, которые есть на балансе банков, которые соответственно позволят уменьшить взвешенность этих активов. И здесь требуется провести определенную работу для того, чтобы понять, какое обеспечение может быть получено. Должны выискиваться, наверное, новые способы привлечения какого-то обеспечения, использование, наверное, гарантий экспортных опять же агентств для некоторых активов, если это возможно. То есть, здесь должны быть предусмотрены определенные инструменты. То есть, я бы сказала именно такие.

А со стороны регуляторы, наверное, один из вопросов, на которые хотелось бы, чтобы регулятор обратил внимание, - это посмотреть на коэффициенты взвешенности некоторых инструментов. Потому что это на данный момент, наверное, является одним из таких основополагающих факторов, которые регулятор в данном вопросе как раз может сделать.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо.

Бруно Опплигер – не только партнер компании «Эрнст энд Янг». Мы знаем, что аудиторские компании при любом изменении требований регулирования всё равно в проигрыше не окажутся, они всё равно нас проконсультируют в том или в другом случае и поделятся опытом.

Но у него конкретный опыт внедрения инструментов Базеля II, Базеля III на швейцарском рынке, который, безусловно, один из эталонных рынков для банкиров. И германский опыт также.

Бруно, расскажите нам, пожалуйста, об уроках, которые вы считаете, могут быть полезными для российского рынка в текущей ситуации.

БРУНО ОППЛИГЕР

Благодарю вас.

Я рад возможности выступить здесь, это большая честь для меня. Рад поговорить о тех достижениях, которые мы имеем на швейцарском рынке. Конечно, я занимаюсь вопросами сертификации моделей «UBS», и я в очень тесном контакте работаю с регулятором в Швейцарии. И банки наши сейчас находятся в процессе внедрения Базеля, принципов Базеля. И, конечно, «UBS», как банк, в этом процессе участвует. И мне бы хотелось поделиться нашим достигнутым опытом.

Если вы хотите применять принципы Базеля, то, конечно, вам нужны контакты с регуляторами. Вам очень важно открыто говорить с регулятором, обсуждать важные вопросы. И инвестиции должны обсуждаться с регулятором. Если вы будете применять какие-то модели, и если регулятор с ними не согласен, то вам может очень дорого обойтись подобного рода поведение.

Это тот урок, который мы получили с самого начала. На раннем этапе обсуждайте всё это с регуляторами. Может быть, вы знаете, что европейские банки начали применять Базель II еще до финансового кризиса. В это время банки слишком верили моделям, слишком им доверяли, и они были слишком оптимистичны.

Например, если вы задавали вопрос банку: «А вы проводили стресс-тест?», то банки, которые потеряли более 40 миллиардов, на самом деле стресс-тест показывал всего примерно 300 миллионов потенциальные потери. То есть, вы понимаете, что они риски абсолютно недооценивали. В России вы, конечно, имеете определенные преимущества, потому что финансовый кризис уже состоялся. Мы знаем, что пошло не так, что пошло плохо. И все эти годы продемонстрировали нам, что очень важно действительно иметь определенную культуру работы с рисками, культуру предупреждения рисков. Надо помнить об этом постоянно. И система управления рисками должна быть просто повседневной частью вашего бизнеса.

Могу также сказать, что не только о затратах надо говорить, связанных с Базелем, но надо говорить и о ценности Базеля. Потому что посмотрим на управление рисками до 2003 года, когда идеи Базеля только стали возникать. Посмотрим сейчас, как налажена система управления рисками. И совершенно станет очевидно, что банки действительно инвестируют в управление рисками. И в целом мы, конечно, имеем гораздо более совершенную систему управления рисками.

Вы сейчас находитесь в начале этого процесса. И просто учтите эти уроки с тем, чтобы самим не пришлось учиться на собственных ошибках. Помните, пожалуйста, о бэнч-маркинге и о тех опытах, накопленных, которые имеются в мире.

Что касается Базеля III. Я думаю, что в отношении Базеля III самое большое давление на банки связано с леввериджем. Даже не с коэффициентами, связанными с капиталом, а именно с леввериджем. Особенно инвестиционные банки, конечно, будут вынуждены изменить свои модели для того, чтобы соответствовать требованиям Базеля III по леввериджу, и это относится к России, в том числе.

И еще один важный момент заключается в следующем. У нас длинный переходный период для того, чтобы начать работать в рамках Базеля III. Поэтому сроки кажутся еще весьма отдаленными. Но дело в том, что если вы являетесь банком, если у вас есть акции, акции продаются на бирже, то акционеры ведь не хотят ждать 2019 года. Они ожидают будут, что банк начнет применять принципы Базеля III. И «Дойче банк», «UBS», «BNP-Пари» - это все банки, которые сейчас уже должны доказать, что они смогут работать в рамках этих требований. Поэтому не ждите, начинайте работу в направлении Базеля III сейчас.

Теперь – регуляторы. У нас очень интересные дискуссии проводятся с регуляторами в Швейцарии. Мы обсуждаем все процессы. Мы хотим достичь хорошего результата. Но это можно сделать, только если есть прозрачность. Банки должны понимать, что регулятор не только требует выполнения чего-то по списку, но регулятор должен понимать, в чем бизнес этого банка. Конечно, мне трудно говорить о России, но в Швейцарии у регулятора есть проблема. Пришлось нанимать людей из университетов, и, может быть, они не очень опытными были, но и недорого стоили. Поэтому вначале было очень трудно. Действительно было трудно создавать эти команды – команды, которые проводили оценку по модели Базельской. Они были не слишком хорошо теоретически подготовлены, и не очень понимали процессы.

Поэтому мой совет заключается в следующем. Надо включать обязательно в группы людей, которые эту работу осуществляют, практиков.

М.М. ЗАДОРНОВ

Я думаю еще будут вопросы уже из зала. Могу сказать, что мы, к счастью, тоже в последние годы не можем жаловаться на отсутствие такого постоянного диалога с регулятором, который свойственен для швейцарской банковской системы. Это – залог того, что, я думаю, в итоге будут выбраны оптимальные решения.

Первый вопрос как раз к регулятору – Рубен Владимирович, к вам, поскольку здесь даже предварялся один из таких подпунктов нашей сегодняшней подтемы, сегодняшней сессии. Собственно говоря, финансовую устойчивость каждый по-своему понимает.

Какое понимание в цели на ближайшее время вкладывает именно Центральный банк, надзорный блок ЦБ именно с точки зрения не конкретных инструментов, а тех целей, которые вы перед собой ставите на ближайшие 2 – 3 года. Тогда просто яснее, почему те или иные инструменты применяются.

Этот год, кстати, достаточно показателен, как и прошлый. Многие новые требования вступили в силу – как раз по переоценке активов. Мы, как один из банков, занимающихся активно потребительским кредитованием, очень благодарны Центральному банку, поскольку у нас всё осталось по-прежнему по России. Мы создадим за год миллиардов 10 резервов дополнительно. Соответственно налоги-то мы платим с российской прибыли, значит, налогов меньше заплатим, у нас финансовый результат по МСФО будет лучше в этом году. Во всем есть свои хорошие стороны.

Но хотелось бы, если говорить серьезно, понимать, какие среднесрочные цели ставят перед собой регуляторы, какими инструментами собираются этих целей добиваться. Пожалуйста.

Р.В. АМИРЬЯНЦ

Спасибо за вопрос.

Если отвечать на него достаточно просто, то регулятор озвучивает свои цели, как правило, в документах. Они у нас озвучены в стратегии развития банковского сектора. Они ежегодно озвучиваются в надзорном календаре, в отчете о развитии банковского надзора, а также в основных направлениях денежно-

кредитной политики, из которых можно приблизительно понять (я думаю, что даже «приблизительно» - слово неправильное), достаточно точно понять текущие планы регулятора с перспективой год, 2, 3. У всех перед глазами пример, как озвучивались наши подходы и шаги по внедрению Базелей. Все видели эти календари, они многократно обсуждались на различного рода конференциях. В этом смысле наши планы, как я понимаю себе это, они ни для кого не являются секретом.

Но с точки финансовой устойчивости, и что мы делаем для того, чтобы ее обеспечить, хочу продемонстрировать одну цифру. У нас в 2011 году в мире было 29 глобальных системно значимых банков. За очень короткий период 3 банка оттуда исчезло, 2 банка добавилось. И вот сейчас у нас 28 системно значимых банков, которые, кстати, присутствуют и в Российской Федерации и занимают там порядка 6 % в активах банковской системы.

К чему я это говорю? Всё достаточно динамично и, в том числе, подходы к тому, как мы будем обеспечивать финансовую устойчивость, и какие крупинки мы будем вкладывать в эту стену, которая будет ее выстраивать, - они тоже могут меняться в зависимости и от общей экономической ситуации в мире и в стране.

В моем понимании финансовая устойчивость вообще может начинаться даже с работы кол-центра крупного розничного банка. Для финансовой устойчивости важно, как каждый банк относится к каждому конкретному клиенту то ли при его кредитовании, то ли при принятии его вкладов. И финансовая устойчивость – это и более глобальные вещи, например, как то, что мы делаем сейчас. Это реализация решений Совета по финансовой стабильности. Что касается вопросов моей компетенции, это, в первую очередь, ключевые атрибуты эффективных режимов финансового оздоровления. Здесь тоже Центральный банк начал с мягких шагов. Мы издали методические рекомендации по подготовке банками планов самосохранения. Напомню, это решение группы двадцати о том, что системно значимые банки в каждой стране и в мире должны иметь планы по самооздоровлению, причем желательно, чтобы эти планы не предусматривали возможности предоставления им господдержки за счет средств налогоплательщиков.

Сейчас этот наш шаг носит рекомендательный характер, но в сопроводительном письме к этому документу мы озвучили наши будущие планы о том, что мы полагаем, что многим банкам, в первую очередь, значимым в нашей стране, будут предъявляться требования по наличию планов самосохранения. И Банк России будет их в рамках надзора оценивать. Но тут же мы и заявили, что, наверное, в течение этого года из рекомендации и просьбы представить и разработать эти планы. И мы знаем уже, общаемся со многими крупными банками, они уже это делают. Это превратиться в обязанность, как это стало в других странах – и в Америке, и в Германии.

Соответственно другой блок – это наши внутренние инструменты финансового оздоровления, спасения банков. Они у нас есть. Что-то у нас носит временный характер. Например, закон, предусматривающий возможность спасения банков за счет государственных средств. Он действует до 2015 года. Соответственно один из планов и рекомендаций СФС – это его инкорпорировать в текущее законодательство и иметь постоянно действующий механизм.

Для меня устойчивость – это изменения в системе страхования вкладов в части повышения размера страхового возмещения. Это тоже будет влиять на устойчивость системы. Наши подходы к дифференциации системы этих отчислений в фонд страхования вкладов. Сейчас предложена схема, которая зависит от уровня ставок, предлагаемых банками. А в будущем, как это рекомендует опять же Базельский комитет и Международная ассоциация страховщиков, это зависимость уровня отчислений от уровня рисков, принимаемых банками. И ЦБ заявляет это, как будущую цель, но к которой мы когда-то придем.

Опять же в соответствии с теми же рекомендациями Базельского комитета возможность учета уровня привлечения при расчете ставки отчислений фонда страхования прямо предусмотрена, как один из элементов.

Для меня поддержание и развитие банковской инфраструктуры – это тоже вклад регулятора в обеспечение общей финансовой устойчивости, в рост банковской системы. Это много, чего. Сегодня про это говорилось, я очень коротко.

Это совершенствование системы кредитного бюро. Закон 5 лет отработал, уже накопились к нему поправки, в том числе, поправки, направленные на защиту интересов потребителей этих услуг. И я сейчас говорю не о банках, а о людях, о которых информацию направляют в это кредитное бюро. К сожалению, к нам поступает очень много жалоб о том, что не для всех доступна информация в этом кредитном бюро, не для всех она доступна оперативно. И люди сталкиваются с проблемами невозможности исправить ошибки, которые сделаны их кредиторами, то есть, банками.

Сейчас ведется работа над поправками к этому законопроекту, в том числе, над тематикой обязанности направления информации в кредитное бюро при определенных уровнях задолженностей. Там 1 миллион по физическим лицам и 3 миллиона по индивидуальным предпринимателям.

Дополнительные формы банковского обслуживания. Мы считаем, что мы должны это предоставить банковской системе. Сейчас мы предполагаем либерализовать систему передвижных пунктов банковского обслуживания. В первую очередь, это ориентировано на проведение крупных федеральных мероприятий – олимпиад. Это ориентировано, к сожалению, на случаи стихийных бедствий, когда необходимо очень быстро разрушенную банковскую инфраструктуру заменять. Должна быть возможность мобильного предоставления банковских услуг. И это впервые работало в зонах наводнений совершенно недавно.

Мы предполагаем разрешить банкам открывать новые точки в модульных конструкциях с определенными ограничениями по их площади для городов и сельских населенных пунктов. Потому как понятно, что зданий и недвижимости не хватает для размещения точек. Здесь мы тоже собираемся пойти навстречу.

У нас огромный блок уже реализованный с точки зрения упрощения капитализации. Это было в январе. Мы надеемся, что в третьем чтении летом будут приняты дополнения к этому блоку, которые в целом серьезно упрощают процедуры эмиссии. Это уведомление, предоставляемое в «Банк России» вместо отчета; сокращение сроков действия преимущественного права; разрешение оплачивать дивидендами уже принято.

В общем, много интересных моментов, которые позволяют банкам очень быстро наращивать капитал. А мы соответственно сокращаем сроки принятия регулятором решений.

Борьба со злом – это тоже вклад в элементы финансовой устойчивости. Про Уголовный кодекс сегодня говорило несколько выступающих. Повторю, что мы работаем над этим законопроектом. И я полагаю, что скоро он уже будет представлен на суд соответственно вышестоящих органов.

Много сделано, и законопроект принят во втором чтении в части деловой репутации не только руководителей банков. Какие-то элементы этого мы имели в законодательстве, но сейчас речь идет о конкретизации требований к членам Совета директоров. Мы наконец-то урегулируем ситуацию с временно исполняющими обязанности. Они тоже должны соответствовать всем требованиям.

Очень важно, что впервые в Российской Федерации то, за что нас всегда ругали, - появляются требования к деловой репутации акционеров банка. Это то, чего мы ждали практически 10 лет. И вот мы держим пальцы, чтобы это всё прошло в третьем чтении и было одобрено руководством страны.

Мы снижаем пороги согласования для целей контроля лиц, которые приобретают банки, с 20 % до 10 %.

И, наверное, заканчивая, я скажу, что, естественно, вклад в финансовую устойчивость – это те законопроекты, которые также сегодня уже упоминались многими выступающими. Их условно можно назвать законопроектом о консолидированном надзоре. Он же предусматривает там много и других вещей, не только связанных с консолидированным надзором. В том числе, озвучивалась уже сегодня возможность назначения Банком России в определенные банки уполномоченных представителей. Это блок законопроектов, которые на подходе уже к Думе, связанные с унификацией требований надзорных и требований к участию в системе страхования. И еще пакет законопроектов, которые, может быть, стоят не в первом уровне, но они все войдут в эту стену своими кирпичиками. И, грубо говоря, регулятор будет реализовывать свой надзорный план. Потому что, например, стратегия развития банковского сектора документом подготовленная определенное время назад, она же имеет под собой план работ. Там очень приличное количество законопроектов, и многое из этого еще не сделано, и, я надеюсь, будет сделано.

И спасибо за внимание.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо.

Позвольте, Рубен Владимирович, в чем мы с вами еще подискутируем, не согласиться. Вот я за свою жизнь уже, по-моему, пятый документ стратегии развития банковского сектора. И, что странно, я всегда встречаю абсолютное нежелание Минфина и Центрального банка действительно сделать этот документ реальным планом, где записываются такие две графы – срок и ответственность. Знаете, вот очень важно – «отв.». И, может быть, даже не просто Центральный банк, а конкретно его подразделения, и фамилия. И тогда просто опубликованы документы, и общественность смотрит, когда, в какой срок это сделано.

И раз за разом еще раз обсуждался этот документ. Я прекрасно это помню. И, конечно, ни Министерство финансов, ни Центральный банк почему-то не хотят принимать именно в таком виде такого реального плана-графика этих действий.

Р.В. АМИРЬЯНЦ

Позвольте заступиться за Центральный банк, напомнить, что всё-таки права законодательной инициативы у нас нет. А 99 % продуктов, которые указаны в плане, - это федеральные законы. Там действительно не так всё просто.

Насколько мне известно, многие законопроекты, включенные в стратегию развития банковского сектора, уже на этой стадии включения в проект были готовы.

Другой разговор, что подходы, которые мы предлагаем, у нас есть наши коллеги в других ведомствах и министерствах, - они, наверное, требуют обсуждения. И нет-нет, эта история затягивается. Мы многократно уже говорили, что история с необходимостью введения требований к деловой репутации, - ей почти 10 лет. Но вот надеемся, что сейчас будет результат.

Точно так же и с этим. Потом необходима определенного рода ревизия, что-то там динамично вошло в другие законопроекты. Там требования по регистрации залогов. Вещь была заложена.

М.М. ЗАДОРНОВ

Рубен Владимирович, мы вернемся к этой теме.

С вашего позволения, Василий Анатольевич, не могу к вам не обратиться, поскольку всё равно, так или иначе, когда мы говорим об изменении регулирования, этот год всё равно проходит под эгидой Базеля II, Базеля

III. Вся дискуссия ведется вокруг этих тем. И сегодня не случайно как раз на пленарном заседании еще раз почти в каждом выступлении звучали эти слова.

Соответственно мы знаем, что Центральный банк собрал некую отчетность от банков. То есть, есть уже, видимо, возможность сделать какие-то количественные выводы, определить более или менее сроки, которые были объявлены, как октябрь, с точки зрения перехода на Базель III.

Честно говоря, так до конца и не было понятно, когда же Базель II при этом будет внедряться. Правда, Бруно сказал, что внедрили иностранные банки до кризиса, и во многом это повлияло негативно. Не учли размер потерь. Наверное, это тоже как-то учитывается.

Хотелось бы именно по срокам, порядку, оценкам – то, что сейчас можно сказать, услышать Вас по вопросу, который, безусловно, для банков сегодня один из ключевых.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Спасибо.

Я для начала позволю себе несколько размышлений касательно темы нашей панели, которые приведут меня дальше к ответу на вопрос, который вы поставили, и к комментариям относительно готовности российской банковской системы к переходу на Базель III.

Ну, финансовая устойчивость банков, в первую очередь, средства достижения. Мы с вами все исторически и традиционно фокусируемся на вопросах капитала, на достаточности капитала. И это нормально, потому что исторически всегда все регуляторы фокусировались на вопросах достаточности капитала.

Что произошло после кризиса? Все поняли, что говорить только о достаточности капитала уже недостаточно. Потому что капитал – это последний рубеж обороны. Когда дело касается капитала, всё уже, в общем-то, плохо.

Соответственно регулирование идет дальше. Регулирование начинает выставлять новые рубежи обороны против рисков. Правильное выстраивание линии обороны на уровне каждого банка и на уровне банковской системы и есть, на мой взгляд, я здесь, конечно, экспертную точку зрения выражаю, средство достижения финансовой устойчивости.

Вот какие новые линии обороны выставляет Базель III?

Первая – это ликвидность. Вполне логичная идея, потому что все вы банкиры здесь, вы понимаете, что кризис начинается не с нехватки капитала, а кризис начинается с нехватки ликвидности. Именно поэтому выставляется новый рубеж обороны – это регулирование ликвидности. Вы, кстати, к этому привычны, потому что еще с середины 90-х годов в Российской Федерации существует регулирование нормативов ликвидности. Ничего особенно нового для российских банков принципиально не произойдет с точки зрения целеполагания и построения архитектуры этой обороны.

Следующий рубеж обороны, новый для банкиров, который тоже, безусловно, не нравится. И понятно, что любое регулирование, ограничение в развитии не может нравиться. Это – мотивация. Это еще дальше, чем ликвидность. Вопросы касаются регулирования заработных плат и систем мотивации в банках, потому что, тоже логичное предположение, если система мотивации ключевого персонала в банке выстроена так, что она мотивирует банкиров принимать на себя повышенные риски или закрывать глаза на риски, то результатом этой деятельности всё равно будет банкротство, и будет проблема.

Вот этот рубеж обороны еще впереди ликвидности. Всё же идет от мотивации.

Ну, как пример, приведу. Если человек, который занимается в банке корпоративным кредитованием, совершенно не заботится о качестве этих кредитов, а получает свои бонусы только от количественных

показателей, просто прироста портфеля, естественно, качество этого портфеля будет плохое. Или еще хуже, есть люди, которые занимаются в банке рисками. Будут получать существенную часть своей мотивации от степени роста, от уровня роста кредитного портфеля.

Поэтому это еще один передовой рубеж регулирования. Пока регуляторы начинают касаться его очень осторожно, где жёстче, где мягче. То есть, мы здесь пока очень осторожно касаемся.

В других странах есть уже более жесткие ограничения, например, Европейская директива, она четко устанавливает размер бонусов, фиксированной части – 1 к 1. Дальше уже национальные регуляторы идут дальше и дальше.

Соответственно разные уровни защиты. То есть, теперь возвращаюсь опять к капиталу. Когда мы говорим о Базеле-III, мы действительно сегодня видели презентацию, там указываются капиталы, ликвидность, леверидж, новые добавочные требования к капиталу, так называемые буферы. Мы обычно видим всё это на одной картинке. Но на самом деле очень полезно расставлять даты, когда всё это будет внедряться.

Большинство всех этих нововведений будет внедряться через несколько лет. Я поясню. Тот же самый леверидж – предполагается, что он вступит в силу, как требование, с 2018 года. Кстати, было на презентации указано – в 2015 году. С 2015 года банки будут обязаны всего лишь считать и раскрывать леверидж, но требований никаких не будет.

Нормативы ликвидности новые, два из них. Когда вступает в силу второй, пока еще вообще не определено. Его методология еще дорабатывается. А первый норматив краткосрочной ликвидности вступает в силу по Базельскому графику с 1 января 2015 года.

То есть, у нас еще есть время ко всему этому подготовиться. Буфер контрциклический и буфер консервации капитала, предполагается, что они вступят в силу с 1 января 2016 года и то не полностью, а поэтапно, по 0,625 %. Опять же у нас будет время ко всему этому подготовиться.

Что вступает в силу сейчас, и что находится, как я понимаю, на острие дискуссии, - это капитал, - то, с чего мы начали. То есть, это требования к капиталу.

Что здесь нужно иметь в виду? Во-первых, меняется определение капитала. Общие требования к капиталу не меняются. Как было 10 % достаточности капитала, так и остается. Но меняется определение капитала. То есть, для того, чтобы соблюсти эти 10 %, нужно будет иметь, очевидно, чуть больше капитала и капитала немного иного качества. Вдобавок внутри этих 10 % появляются два новых уровня – базовый капитал, то есть, тот ресурс, на который банк может рассчитывать долго, на всё время своей деятельности, и безусловно. То есть, никто эти деньги забрать не может. То есть, это деньги акционеров, плюс гибридные инструменты, которые включают в свою юридическую структуру определенные условия. То есть, эти деньги инвесторы могут потерять. То есть, их качество приравнивается к качеству обыкновенных акций. Этот уровень – так называемый базовый капитал.

И второй уровень, он нам уже знаком, это основной капитал. То есть, у нас в 10 % есть разделение. Из 10 % половина – это основной капитал, то есть, капитал первого уровня, и вторая половина – это капитал второго уровня. То есть, этот уровень нам тоже знаком. Весь вопрос – в его определении.

Вот, что мы предполагаем внедрить. Но мне слово «внедрение» не очень нравится. Правильнее говорить, наверное, о переводе регулирования на новые стандарты. Мы предполагаем перейти на новые стандарты капитала в 2013 году.

Почему мы об этом говорим, и говорим о том, что можно перейти и нужно перейти? Во-первых, есть изначальный Базельский график, и многие страны это уже сделали.

Во-вторых, я исхожу из двух эмпирических предположений или из двух типов эмпирических данных.

Вы спросили про отчетность. Мы собрали первую отчетность, это отчетность за апрель, мы получили ее в конце мая. Сейчас обрабатываем. По результатам этой отчетности, банки сдали отчетность по капиталу и достаточности капитала по стандартам 3-го Базеля, все банки, включая даже небанковские кредитные организации.

По результатам этой отчетности практически все российские банки находятся в зоне выполнения стандартов 3-го Базеля. То есть, это первые факты, которые говорят о том, что ничего страшного произойти не должно после того, как мы переведем российское регулирование капитала на рельсы, на стандарты 3-го Базеля.

Вторая часть эмпирики следующая. На самом деле новое определение капитала по стандартам 3-го Базеля у нас уже работает. 395-п у нас уже вступило в силу. Мы уже живем в этих реалиях. И мы видим, что рынок уже среагировал на стандарты 3-го Базеля. Пока мы собирали отчетность, несколько банков уже пытались, и 2 или 3 уже сделали размещение, то есть, они привлекли гибридный капитал по новым стандартам 3-го Базеля, и привлекли его очень удачно, по достаточно удачным ценам. То есть, это говорит о том, что наше регулирование уже принято рынком, понятно. Мы, конечно, много работали, и практически каждый из этих банков на самом деле приезжал к нам. Мы поясняли, каким образом должен быть составлен контракт для того, чтобы этот инструмент соответствовал 3-му Базелю. Тем не менее, эти привлечения произошли. Стоимость этих привлечений, по моим оценкам, дает некую дополнительную нагрузку в размере 1 % на так называемый Базель 3-й. То есть, гибридный капитал, привлеченный по стандартам 3-го Базеля, в среднем обходится банкам на 1 процентный пункт дороже, чем гибридный капитал, привлеченный по стандартам 2-го Базеля.

И вот эта разница принципиально не отличается от той разницы, которую платят теперь западные банки, бразильские банки, американские банки, которые тоже, кстати, привлекают капитал по стандартам 3-го Базеля.

Вот здесь тоже очень важный момент, на который нужно обратить внимание. Мы говорим о Европе, и говорим об Америке. Мы часто ссылаемся на то, что там 3-й Базель еще не внедрен. Юридически он еще не внедрен, но де-факто банки уже живут по стандартам 3-го Базеля, как минимум, пару лет. То есть, они привлекают инструменты гибридного капитала по стандартам 3-го Базеля. И их достаточность капитала в результате этого уже существенно увеличилась. Если мы сравним сейчас достаточность капитала по стандартам 3-го Базеля крупных зарубежных банков – европейских, американских, бразильских, мы увидим, что капитал первого уровня у них уже превышает наш капитал первого уровня. Мы говорим о цифрах 7, 8, 9 % и выше.

Поэтому, на мой взгляд, это опять же экспертная точка зрения, наша банковская система готова для перевода на стандарты 3-го Базеля. Я говорю о регулировании капитала в 2013 году. И нет никаких предпосылок для того, чтобы этого не сделать в 2013 году.

Теперь о втором вы спросили. Или позже?

М.М. ЗАДОРНОВ

А всё-таки, если можно, более лаконично, Василий Анатольевич.

Первое я услышал, что всё-таки внедрен стандарт Базель III будет в текущем году, до конца года. Это такова сегодня позиция Центрального банка.

Но немаловажно, каковы же будут значения того самого базового капитала, дополнительного и добавочного. Вы же сами понимаете, что дискуссия-то наша, к чему ведет? Что если бы суммарный капитал был 8 %, и всё соответствовало Базелю III в его европейском понимании, то никогда бы вопросов не возникло. А вопросы возникают в том, что эти коэффициенты на ту самую 1,25, как множится тот капитал, который был первым нормативом до внедрения Базеля.

И второй вопрос. Вы совершенно справедливо говорите о том, Базель II-го будет одновременно с Базелем III внедряться? Или этот важный вроде бы предварительный шаг становится последующим?

А.Б. СОКОЛОВ

Михаил Михайлович, еще один важный вопрос, мне кажется. Когда это будет – 1 октября или 1 января? Я тоже хотел бы спросить.

М.М. ЗАДОРНОВ

Вы просто поймите, я вам на нашем примере скажу. Вопрос абсолютно практического свойства. Мы сейчас, допустим, как банк дочерний, должны ВТБ перечислить дивиденды определенные. Вот мне для того, чтобы определить, какой размер дивидендов на Общем собрании акционеров 28 июня, мне нужно понимать, какой будет этот коэффициент сейчас, не в октябре.

Потому что в силу объединения с Транскредитбанком я потом акционерные действия никакие до конца года сделать не могу. Я должен это понимать сейчас.

Я это говорю на своем примере, но я думаю, что еще есть целый ряд игроков, для которых это имеет значение. Они должны же выпустить эти гибридные инструменты или не выпускать, поработать на рынке или не поработать. Это – тот вопрос, который действительно носит абсолютно практический характер.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Давайте с последнего тогда. Практически – выпускать, не выпускать, как я говорю, уже российские банки выпускают гибридные инструменты по стандартам 3-го Базеля, и выпускают удачно.

Здесь дальше, безусловно, выпускать. Потому что на будущее вам всё равно этот капитал понадобится. Мы же говорим, я так предполагаю, что вы будете ставить вопросы о развитии. Поэтому выпускать. Весь вопрос даже не в том, да или нет. Вопрос правильный – сколько. Но здесь тоже миллиард или миллиард 300 – это не настолько принципиально. Вопрос в правильном окне, какой правильный момент для того, чтобы выпускать.

А так я вам сразу говорю, - выпускайте.

Дальше. Вопрос перечисления дивидендов. Ну, в конце концов, ведь ваша прибыль, и перечисляете вы дивиденды вверх или нет, - это только один из источников пополнения капитала. То есть, если в группе существует политика управления капиталом, то группа всегда может провести определенные корректировки, и Банк «ВТБ», я же тоже, поскольку – хирург практикующий, я тоже конкретно, Банк «ВТБ» всегда может вам дать капитал в другой форме, чем недоперечисленная вами прибыль.

То есть, всё это – живой процесс управления капиталом в группе. И сам по себе переход на стандарты 3-го Базеля мало, что здесь изменит.

Теперь об уровнях. Как я уже сказал, и именно эта же мысль проводилась вчера на пресс-конференции, пока мы получили только одну отчетность. Безусловно, там есть определенные ошибки. Вот некоторые банки вроде не попадают туда, в эти уровни. Но мы начинаем разбираться, выясняем, что первый раз составляли отчетность, но где-то ошиблись. Дальше один за одним начинаем вычищать и понимаем, что дальше всё нормально.

Для того чтобы определить окончательный уровень, нам нужно, как минимум, еще одну отчетность получить. И сейчас мы эти уровни установим, что пока понятно, что практически все российские банки укладываются в уровни 3-го Базеля, установленные Базелем.

Вопрос о некоем повышающем коэффициенте 1,25 сейчас не стоит и, в принципе, он никогда особенно не стоял. Это была одна из версий, которая потом была запущена и во многом раскручена, и она стала обсуждаться.

Стоял вопрос о некоей перекалибровке этих требований, что делают практически все страны, даже не практически, а все страны, где общие требования к капиталу отличаются от требований к капиталу, которые установлены Базельским комитетом. Индия, Китай – в этих странах, где требования к капиталу выше. Насколько выше, мы пока не знаем. И здесь сказать, естественно, не можем.

М.М. ЗАДОРНОВ

Уровень мы узнаем через месяц, и дату узнаем также через месяц.

А что с Базелем II-то будем делать?

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Много раз говорил, придется еще раз повторить, что на стандарты Базеля II с точки зрения первого компонента Базеля II мы уже давно переведены. В чем суть вопроса? То, что в этой полемике Базель II против Базеля III, что здесь присутствует?

Базель II в рамках первой компоненты дает 4 подхода, это 4 опции. 4 подхода к оценке рисков, говоря, например, касательно кредитного риска. Это упрощенный стандартизированный подход, когда коэффициенты взвешивания даются регулятором – 100 %, 150 %, 20 %, 50 %. И все это взвешивают.

Стандартизированный подход, когда оценки коэффициенты взвешивания по риску берутся, исходя из оценок внешних рейтинговых агентств. Все от этого сейчас отходят. Всеобъемлющий подход. Он, в принципе, похож на стандартный. Там только есть отличие в учете обеспечения. И так называемые продвинутые подходы – IRB-подходы. У нас сейчас применяется в рамках первой компоненты второго Базеля упрощенный стандартизированный и частичный. У нас нет продвинутого подхода. Вот об этом все говорят: «Дайте нам продвинутый подход. Дайте нам возможность оценивать достаточность капитала самостоятельно».

Что хочу сказать по этому поводу? Да, западные банки имеют возможность использовать этот подход уже давно – с 2005 года. Многие регуляторы и банки тоже теперь говорят, что не факт, что это было очень хорошо. Потому что сами себе риски оценили, сами себе достаточность капитала посчитали, получили, в том числе, финансовый кризис. Об этом говорят регуляторы.

Банки говорят, что тоже, в общем-то, не совсем хорошо, потому что, например, те банки, которые были переведены на IRB-подход для оценки рыночного риска (там используются модели VAR), теперь страдают ужасно. Потому что теперь, вот когда они разрабатывали эти модели, это всё было до кризиса. И там статистика (ведь в основе IRB-подхода лежит статистика), и статистические ряды включали просто замечательную статистику о росте курса акций.

Время двигается. Теперь они обязаны включать кризисные времена. И соответственно теперь они в рамках IRB обязаны выставлять себе капитал выше, чем, если бы они это делали в рамках стандартных подходов. То есть, опыт второго Базеля не совсем однозначен.

М.М. ЗАДОРНОВ

А нам же опытный Бруно, что сказал? Он сказал: «Да». С одной стороны, произошло так. Но, с другой стороны, Россия, в чем как раз преимущество имеет? Мы же кризис прошли только что. Мы можем вполне

взять те портфели – ипотечные портфели свои, малого бизнеса и на основании этого практического опыта, а не каких-то критических моделей абсолютно четко действовать.

И, прошу прощения, «Альфа-банк», у нас есть эти ряды. Мы готовы это сделать, и готовы взять на себя риски того, что если мы в чем-то ошибемся с этим выбором (мы же сами будем выбирать, не все продвинутые подходы), мы готовы на это пойти.

Но я просто прошу прощения. Так, чтобы у нас была возможность еще послушать коллег, мы, наверное, также к вопросу этому вернемся, и коллеги еще будут выступать. Вот, в чем, по сути, предложение.

Поскольку я смотрю Базель II. Там ипотека, прошу прощения, в Европе по 38 % оценивается, взвешивается. А мы с Алексеем Юрьевичем сначала со 100, мы его убедили, что 70 % сейчас. А почему первоклассная ипотека с риском, который сейчас у меня последние 2 года отрицательный, мы взвешиваем его по 70 %. Почему? Это обидно.

Тем не менее, спасибо. Потому что действительно это сейчас самая живая тема. Спасибо вам за позицию. А я Дмитрия Николаевича Лапко попрошу. Вы слушали нашу дискуссию. Как Белорусский-то национальный банк, который свою территорию видит еще более прозрачно, как на рентгеновском снимке? Вы, что в своих подходах сейчас используете в этом году, в следующем?

Д.Н. ЛАПКО

Спасибо большое за предоставленную возможность.

Я тут просто слушал, Василий Анатольевич очень подробно рассказал о регулятивных требованиях. И я вспомнил просто, что был такой банк, «Northern Rock» назывался. Так вот он разорился через 2 месяца после того, как регулятор утвердил его внутренние оценки капитала. Банк Англии буквально утвердил ему IRB-подход его и, в общем-то, через 2 месяца произошло с ним такое неприятное событие. Но это – в качестве ремарки.

Что касается Базеля III, то мы, в общем-то, тоже с коллегами из Центробанка координируем свои усилия. Но мы несколько позже внедряем свои подходы, потому что мы как-то раньше заявили и проинформировали, наверное, раньше собственную систему. Но по предварительной оценке наша система не такая большая. Напомню, у нас там 32 банка на сегодняшний день. Особых проблем не испытывают с капиталом. Из них 8 российских, кстати, на нашей территории действует.

Что касается новаций, то хотел бы, конечно, может быть, даже немного похвастаться, может, поделиться. У нас принят банковский кодекс, и, в общем-то, здесь в первой части говорили много о мотивированном суждении. Потому что как бы, с одной стороны, наверное, всё это сложно – капитал, активы и так далее, и устойчивость финансового института. Хотя на самом деле это достаточно просто, с моей точки зрения. Это возможность института противостоять в определенных условиях каким-то внешним шокам и обеспечивать его устойчивость.

Но вы, наверное, знаете, что в 2011 году у нас было достаточно серьезное потрясение сектора, но наши банки достаточно хорошо с этим справились. И по итогам там уровень проблемных активов у нас был не очень высокий – 5,5 % сложился он по итогам 2011 года. Хотя прошедшая девальвация (как вы знаете, там почти 300 %), предполагала, что, возможно, последствия будут хуже.

Но, возвращаясь к новациям. В принципе, у нас с 22 января действует новый банковский кодекс. И у нас законодательно закреплена возможность применения регулятором – Национальным банком мотивированного суждения. Чем мы уже воспользовались и, собственно, никто не разорился после этого.

Что это предполагает? Это предполагает высказывания профессионального суждения надзорного органа. Но это не просто высказывание суждения, а это всё-таки рассмотрение этого на коллегиальном органе Национального банка.

Поэтому там возможность есть и банкам представить свою позицию, и национальному банку доказать обоснованность своей позиции, что какая-то часть активов – либо один актив, либо какой-то портфель активов не соответствует по качеству тому, что заявляет банк.

Кроме того, мы движемся по пути совершенствования корпоративного управления. Тут коллеги говорили по поводу того, что вы 10 лет боретесь за то, чтобы предъявить требования к деловой репутации акционеров. То есть, нами они уже предъявлены. Более того, мы, в общем-то, предъявили требования к деловой репутации всех членов Совета директоров. И предъявили требования к банкам о необходимости наличия в Совете директоров банка, как минимум, двух независимых директоров, которые будут возглавлять комитет по рискам и аудиторский комитет.

Конечно же, сказать, что там произошли какие-то супер изменения в составах Совета директоров, наверное, такого не происходит. То есть, нам пытаются банки всё-таки тех же директоров подсунуть, что и были у них там в наблюдательных советах. Однако мы над этим работаем. Возможно, у нас что-то получится в этом плане.

В исполнительных органах банка в свою очередь мы предложили банкам иметь, как минимум, 2 лица. То есть, одно лицо, которое у нас отвечает за внутренний контроль и координирует работу банка по построению системы внутреннего контроля в банке. И второе лицо, которое отвечает за построение системы управления рисками.

На первый взгляд, это какое-то дублирование функций. Однако мы полагаем, что оно соответствует, в общем-то, Базельским рекомендациям. И наличие в Совете директоров двух независимых директоров позволит доносить до Совета директоров, до председателя Совета директоров альтернативные мнения о состоянии дел в банке.

Собственно говоря, всё.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо, очень интересно.

Позвольте послушать как раз сторону практикующих банкиров.

Андрей Борисович, пожалуйста, вам слово. Андрей Борисович как раз – крупнейший частный российский банк «АЛЬФА-БАНК», Председатель Правления.

И как вы на целеполагание и практические подходы по внедрению Базеля II, Базеля III сейчас смотрите?

А.Б. СОКОЛОВ

Вы знаете, давайте, я начну с Базеля II, уважаемые коллеги. Мы, когда 2 года назад начинали рассматривать проект Базеля II в банке, мы, в принципе, даже не предполагали, на какой долгий путь мы встаем. И, когда мы только начинали эту работу, мы в основном сосредотачивались на первом компоненте, смотрели, как это будет – достаточность капитала. И задача наша была именно тогда – сделать, прежде всего, первый компонент.

Но по мере продвижения по этому пути мы поняли, что нельзя ограничить первый компонент, и второй компонент, который надзорный, и в котором заложена вся культура Базеля II на самом деле, если мы

отвлечемся от первого компонента, - он очень важен. И сейчас мы начинали с 10 людей 2 года назад. И сейчас у нас в эту работу вовлечен весь банк.

Практически мы перестраиваем всю внутреннюю культуру банка в соответствии со стандартами Базеля II, даже не дожидаясь того, что регулятором пока не сформулированы требования по второму компоненту и по третьему тоже. И мы вовлекаем гораздо больше людей в деятельность по Базелю, чем рассчитывали это сделать.

То есть, фактически мы уходим от Базеля, как от некоторого надзорного требования, который для нас был толчком к тому, что мы пошли, начали работать в этом направлении, как к изменению корпоративной культуры, изменению рискованной культуры, изменению риск-менеджмента, подхода к кредитованию, к выбору продуктов, которые мы развиваем. Мы уже сейчас на основе пока предварительной оценки, потому что все модели по PD, LGD у нас будут готовы только к сентябрю месяца, которые необходимы, мы уже сейчас на кредитных комитетах рассматриваем влияние Базеля II и Базеля III на те длинные и большие сделки, которые мы делаем.

И надо сказать, что этот подход и, прежде всего, второй компонент дает гораздо больше понимания и больше ясности, как мы работаем, и как мы должны наблюдать за нашими рисками, как их контролировать, как выстраивать систему внутреннего контроля за рисками, риск-менеджмент.

Вот мы недавно закончили то, что у нас называется системой взаимодействия рисков полностью в банке. Мы сейчас находимся на пути, что практически все модели, запущенные в производство по LGD и PD. И мы надеемся, что даже если продвинутый подход не будет внедрен в 2015 году, хотя мы очень хотим этого, я полностью согласен с Михаилом Михайловичем, что мы хотим попробовать. Мы считаем многие коэффициенты несправедливыми. Хотя для культуры внутри банка, для создания другой корпоративной культуры Базель II, я считаю, что, наверное, один из самых больших приоритетов в нашей деятельности. И это, наверное, меняет банк.

Я могу привести пример. У нас 2 недели назад было совещание всех руководителей корпоративного банка, как регионов, так и из центрального офиса, порядка 220 человек. И мы уже сейчас начали говорить о Базеле-2 с ними. И как это влияет на их бизнес. Какие сделки они должны смотреть, на что они должны обращать внимание при заключении, как они должны это учитывать. Их не интересуют те формулы, которые написаны по подсчету капитала по Базелю II. Их не интересуют математические модели. Я, хоть и математик по образованию, но понять этого не могу. Мне вчера один из сотрудников Альфа банка, который работает в управлении по внедрению Базельских стандартов, принес книгу, которую написал он с соавторами. Называется «Некоторые особенности математического моделирования в Базеле-2». Я открыл там 2 страницы и ничего не понял.

Поэтому тем, кто работает в поле, тем более, это не очень понятно. Но для них важно, как эти формулы влияют на их повседневную деятельность. И вот это очень важно донести до наших сотрудников. Мы на самом деле, наверное, сейчас будем намного больше уделять внимания воспитанию рискованной культуры в банке, чем внедрению моделей, вернее, подсчету достаточности капитала и так далее. Даже если этого не будет, не будет продвинутого подхода, мы считаем, что всё равно это очень полезно.

Я бы просил нашего регулятора сосредоточиться также и на втором компоненте, чтобы у нас были инструменты и ваши требования. Я уж не говорю о третьем, когда по отчетности, это – следующий вопрос. Но, в принципе, по тем прикидкам, которые у нас есть, мы считаем, что внедрение продвинутого подхода Базеля II даст нам примерный выигрыш в достаточности капитала 1,5 % по сравнению с тем, что есть сейчас у нас. Но, конечно, это будет процесс валидации моделей и всё прочее. Где-то 1,5 – 1,8.

С другой стороны, что дает продвинутый подход для банков? Нам он дает возможность концентрироваться при том же капитале на наиболее приоритетных видах бизнеса с точки зрения потребления капитала. То есть, мы используем тот же капитал, мы устраиваем другую систему, но мы можем зарабатывать больше денег на том же капитале. Мы можем сами регулировать те ресурсы, сами регулировать те направления деятельности, которые мы считаем для себя приоритетными с точки зрения потребления капитала. Это для нас очень важно.

Поэтому я считаю, что мы бы очень хотели внедрение продвинутого подхода Базеля II. И здесь я согласен с Михаилом Михайловичем, что для нас это важно. Но хотя бы начать, попробовать.

М.М. ЗАДОРНОВ

То есть, по существу получается, что у вас всё равно вы выстраиваете де-факто культуру работы и реалакцию капитала в соответствии с не принятыми официально моделями Базеля.

А.Б. СОКОЛОВ

Не принятыми официально.

И мы сейчас уже начинаем считать. То есть, мы начнем с сентября, когда будут готовы 60 % наших моделей, начнем считать реальные веса по Базелю II, независимо от того, будет это принято или нет. Ну, конечно, валидация моделей – это отдельная история.

Если мы переходим к Базелю III, то, что я должен сказать? Конечно, Базель II никого не спасает от кризиса. Понятно, что реакция всего мирового сообщества – принять Базель III и не дать банкам дурить головы регуляторам.

Были внедрены стандарты Базеля III.

Я сейчас будут исходить из тех цифр и сроков, которые заявлены пока Центральным банком. Я не знаю, как они будут изменены. И после того, как будут проанализированы те результаты, которые были 2 месяца назад, мы на самом деле, несмотря на оптимистические заявления Центрального банка – нашего регулятора, мы не входим в число тех счастливиц, которые спокойно выдерживают внедрение стандартов Базеля III. У нас базовый капитал 6,2. По базовому капиталу у нас с точки зрения 5,6, 6,2 у нас больше, чем 5,6. Но все те субординированные займы, которые у нас есть, у нас нет гибридных займов, они не удовлетворяют требованиям основного капитала.

Поэтому основным для того, чтобы мы получили основной капитал, нам надо привлечь 1,3 %, дабы достаточность повысить. Что такое в цифрах? Это примерно нам нужно без учета роста на существующем портфеле привлечь порядка 500 миллионов долларов либо от акционеров, либо гибридный капитал.

Но так, как гибридный капитал, инвесторы не очень хотят быть на краю и терять деньги, то они говорят: «Ребята, вы повысьте где-то до 7,5 свой базовый капитал, мы тогда с вами поговорим про гибридный». Потому что есть триггер 6,4 %, они не очень хотят к нему приближаться. Потому что после 6,4 % они начинают терять деньги.

Поэтому они хотят некий буфер – там порядка 1 %. И, если там для государственных банков и для тех банков, о которых говорилось, которые сделали это привлечение, цена приемлемая, то для нас она будет достаточно большой, хотя вряд ли больше, чем от акционеров.

Но нам крайне важно знать сроки для этого действительно. Если это 1 октября, то мы уже опоздали реально.

М.М. ЗАДОРНОВ

Летом трудно работать на финансовых рынках. Жарко не только в Петербурге.

А.Б. СОКОЛОВ

Летом трудно, да. Жарко не только в Петербурге, да.

У нас нет ошибки в расчетах, мы хорошо считаем.

Соответственно дата очень важна. Если это 1 октября, это один вопрос. Мы тут же должны начинать эмиссию, как бы завтра. Если это 1 января, мы можем выходить на рынок в сентябре – октябре с гибридным инструментом. Раньше не могли, потому что не было аудита. Сейчас лето, в общем, обычная история. Сентябрь – октябрь, не успеваем к 1 октября.

Что с точки зрения бизнеса, влияние Базеля III? Я сейчас говорил с точки зрения капитала.

С точки зрения бизнеса мы – банк частный, у нас есть свои коэффициенты, которые мы должны выполнять, поставленные акционерами. Если мы хотим сохранить ту же самую возвратность на капитал, которая нам запланирована, нам никто с внедрением Базеля II или Базеля III не собирается менять запланированные цифры, то мы должны сконцентрироваться, прежде всего, на некредитных доходах. То есть, это, прежде всего, транзакционный бизнес, это, прежде всего, различные инструменты – такие, как факторинг, торговое финансирование и прочее, обслуживание клиентов. И мы, конечно, перестраиваем внутри банков свою структуру. У нас выделен отдельный блок транзакционного бизнеса со своими продуктами, со своими продавцами, которые взаимодействуют с корпоративным и розничным банком.

То есть, для нас сейчас вопрос повышения не кредитных доходов стоит очень остро. Но и на самом деле мы достаточно далеко продвинулись по этому пути.

Поэтому внедрение Базеля III влияет не только на структуру капитала, привлечение и всё прочее, но влияет и на структуру бизнеса, так же, как и внедрение Базеля II.

То есть, в принципе, я считаю, что Базель III внедрять надо, но надо внедрять разумно. Я вот в Цюрихе говорил полгода назад об этом. Например, на Западе внедрение идет всё по ступенечкам. Вот у нас тоже ступенечки было бы неплохо ввести. Но не всё сразу.

Поэтому я считаю, что и Базель III вводить надо, но постепенно, не нанося ущерба действующей банковской системе. А продвинутый подход Базель II я бы приветствовал двумя руками, потому что мы очень в этом заинтересованы.

Спасибо.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо, Андрей Борисович. Чёткая, понятная позиция.

Дмитрий Николаевич Ананьев, он в уникальной роли. Он и законодатель, который во многом и помогает реализовывать ряд инициатив и Центрального банка, и рынка самого в последние годы, но и собственник, хотя, конечно, не менеджер, но собственник, который за стратегическими направлениями также крупнейшего частного банка следит.

Ваша позиция по обсуждаемому вопросу.

Д.Н. АНАНЬЕВ

Наверное, не второго, а третьего крупнейшего банка.

Уважаемые коллеги!

Видимо, сегодня такая особая ситуация у меня складывается в выступлениях. Вначале утренней панели выступил Андрей Леонидович Костин и фактически всё сказал то, что я хотел сказать. И я понимал, что мне нужно тогда высказать где-то уже процентов 20 от оставшегося, некие тонкости. Сейчас Андрей Борисович высказался. И я понимаю, что у меня есть возможность сказать.

Всё, что касается крупных коммерческих банков, особенно добавить-то и нечего. Есть, слава Богу, определенное видение законодателя – человека с уже определенным 7-летним опытом работы в верхней палате и в одном профильном комитете, и члена Национального банковского совета, что позволяет более тесно взаимодействовать со всеми ключевыми людьми, с людьми, кто принимает решения, кто их готовит. И поэтому я бы так сказал. Всё, что Андрей Борисович сказал про Базель II, настолько близко, и я боковым зрением наблюдаю, какие идут процессы в банках, насколько это требует затрат, сил, компетенции, ресурсов. И, конечно же, мы тоже не ожидали, что это будет не только столь затратно, но насколько это будет менять просто все процессы, все бизнес-процессы, и насколько это будет влиять на модель, на оценку стоимости капитала, на продукты; и насколько риск-менеджмент и его правильное внедрение будет менять всю корпоративную структуру. Миссию банка, конечно, это не меняет, но в известной степени банк совершенно по-другому установит это, и он будет чувствовать себя совершенно по-другому, и по-другому идут все процессы.

И очевидно, что с точки зрения внедрения Базеля II очень серьезный путь пройден. Но то, что, наверное, большинству банков предстоит еще совершенствоваться. И там есть еще много моментов, где надо получать добавленную стоимость и научиться именно правильно, профессионально и эффективно работать. Это даст огромную пользу.

Я ни в коей мере не сомневаюсь, что внедрение Базеля III – это тоже крайне важное и позитивное направление, мейнстрим, в каком надо обязательно двигаться. И левверидж, и все эти компоненты Базеля III очень важны, вне всяких сомнений.

Но на что бы я хотел обратить внимание? Меня всегда смущает. С одной стороны, это радует, что у нас большинство банков уже сейчас в рамках Базеля III по первым данным способны пройти внешне безболезненно, но из чувства здоровой перестраховки, как говорят иногда батюшки в церкви, наверное, надо всё же делать это очень не спеша.

Не понаслышке зная один из банков, который уже выпустил гибридный инструмент, который подпадает под Базель III, понимаю, что это совсем не просто, и это по-своему удача. Наверное, большинство российских крупных банков с этим будут справляться и смогут это сделать. Это будет чуть-чуть дороже, но это будет позволять соответствовать Базелю III. Но значительная часть средних и поменьше банков, конечно, это не смогут сделать в ближайшей перспективе, это точно. Но с учетом того, что источники для длинных пассивов, и вообще наша законодательная среда, тут уже, переходя на площадку законодателей, мы с вами с точки зрения законодательства при всем при этом гигантском прогрессе, который смогли сделать за последние, наверное, десятилетия, очень далеки от демонстрации перфекционизма. Наш рынок несовершенен, наш рынок – такой, какой он есть, он охватывает законодательно, дай Бог, чтобы половину тех инструментов, продуктов, которые записаны на совершенных с точки зрения законодательства рынках.

Нам предстоит очень много еще сделать в законодательном плане. И в этой части дискуссия, Михаил Михайлович, ваша с Рубеном Владимировичем о том, что очень правильные концепции. Но я помню, что предыдущая концепция развития банковского сектора, которую мы неоднократно обсуждали, там из 30 пунктов или из 33 выполнено только 7. А новая концепция тоже широко дискутировалась и обсуждалась, очень хорошая, правильная. Но мы по ней тоже опаздываем. И опять-таки, я согласен с Рубеном Владимировичем, Центральный банк не обладает законодательной инициативой. В Минфине реальных ответственных нет. Более

того, происходят у профильных зам.министров перемены кадровые в моменты. Нижняя палата, верхняя палата тоже занята, не бездельничает, и тоже постоянно идет вал законов. Но сказать, что поставлена системная работа, допустим, чтобы у Натальи Викторовны и Евгения Викторовича Бушмина, или у нас совместно работала бы некая группа, которая бы четко отслеживала, что мы должны на гора выдавать конкретные законы, чтобы прописать и выполнить вот эту программу развития банковского сектора, такой работы пока нет. Я ее, по крайней мере, не вижу. Значит, она не поставлена должным образом, или это означает, что так называемая проблема российской действительности, правильно поставленные задачи, а выполнение страдает. И кроме этого есть еще привходящие факторы, когда мы затеваем еще процесс создания еще и мегарегулятора. То есть, очень много еще привходящих факторов, которые говорят мне о том, что я бы просил бы, наверное, такую озабоченность и всем членам Совета директоров Центрального банка и руководителям департаментов, которые очень конструктивно настроены и слышат, постараться всё же с Базелем III, понимая его необходимость, совсем не спешить. То есть, даже, несмотря на то, что Российская Федерация председательствующая в G-20. И, конечно, будет выглядеть, может быть, на международном уровне, на больших заседаниях как-то не совсем красиво, что мы не будем в лидерах в процессах внедрения Базеля III.

Но у российских финансовых рынков есть специфика. Мы всё же объективно развиваемся семимильными шагами, но мы всё же – развивающаяся экономика, и наше законодательство требует просто глобальных перемен. Мы не можем это сделать очень быстро. У нас должны быть свои особенности. На мой взгляд, мы Базель III должны внедрять очень аккуратно. На мой взгляд, нам нужно сконцентрироваться на том, чтобы в Базеле II поставить очень чёткие и ярко выраженные точки. Мы должны, наконец, полностью перейти на международную финансовую стандартную отчетность, чтобы мы могли внедрить правильно и до конца полноценно все системы риск-менеджмента.

Параллельно мониторить, что происходит, и начинать постепенно мотивировать все банки, готовиться к тому, что Базель III не то, что не за горами, что он придет, и придет очень скоро, но не пытаться этот процесс форсировать.

Потому что будем форсировать этот процесс, постараемся удивить и сами себя, и окружающих. И можем в известной степени тот совсем не простой процесс торможения экономики окончательно перебить аппетит к риску у банков. Банки будут чувствовать себя дискомфортно, начнем тормозить дальше экономику, будем демонстрировать рецессию, и, не приведи Господь. И это будет вызывать, я думаю, что дискомфорт, в том числе, и у руководителей Центрального банка.

Поэтому, завершая свое выступление, хотел бы коллег, пользуясь нашей такой интересной (Михаил Михайлович, спасибо вам большое), такой панелью, еще раз постараться даже, несмотря на то, что большинство людей, принимающих решения, находятся в Министерстве финансов и в Центральном банке, у нас значительные золотовалютные резервы и так далее, но с Базелем III, с его непосредственным применением, ни расчетами, ни мониторингом, а с его внедрением, делать это очень осторожно и очень не спеша.

Спасибо.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо, Дмитрий Николаевич.

Мы здесь теоретически рассуждаем, какие подходы. А Владимир Алексеевич, как проверит конкретный банк, и там уже картина финансовой устойчивости приобретает такие законченные черты.

Владимир Алексеевич, здесь как раз ваш коллега из Белоруссии говорил, Дмитрий Николаевич о том, что есть ряд новаций. Нам-то, каких новаций от главной инспекции ожидать в ближайшем будущем?

В.А. САФРОНОВ

Спасибо, Михаил Михайлович!

Но я должен сначала сказать, что инспекция всегда работает в условиях меняющихся регулятивных норм, вносятся соответствующие изменения в методические рекомендации, и работа идет по плану, и плановые, и внеплановые проверки.

Что ожидать? Наверное, все в курсе, что мы вышли на завершающий этап централизации, и с 1 января 2014 года под централизацию попадает инспекция Московского региона. И с 1 января 2014 года все инспекционные подразделения в России будут работать на принципах стандартизации, что, как мы предполагаем, позволит нам унифицировать и стандартизировать процессы и проверки, снизить уровень субъективности, который иногда присутствует, повысить независимость и результативность проверок. Это то, что ожидаем.

Я в своем коротком выступлении, понимая, что время лимитировано, хотел бы остановиться на моменте, который меня беспокоит. И вот вторая часть моего краткого выступления, она будет чисто экспертное суждение. Вот Алексей Юрьевич в своем выступлении на пленарном заседании позволил себе выступить в качестве эксперта. Я последую его примеру и скажу, что беспокоит меня.

Есть замечательный материал, и я всех присутствующих к нему адресую. Он прозвучал на симпозиуме ФРС и называется «Пёс и фрисби». Фрисби – это такая пластмассовая летающая тарелка, которую бросают, и пёс ее хватает.

И пёс или собака, руководствуясь своим инстинктом, руководствуясь своим собачьим опытом, реакцией, всегда это делает замечательно. Человек, который знает огромное количество физических законов, вес этой тарелки, плотность воздуха, силу ветра и массу других факторов, априори всегда проигрывает собаке. И авторы задают вопрос, почему очень сложное, очень дорогостоящее регулирование не позволяет получить эффект в предотвращении кризиса. И делают следующий вывод, что сложное регулирование в ситуации высокой неопределенности всегда содержит высокий уровень получения ошибки. То есть, сложное или продвинутое регулирование – это не гарантия высокой результативности. И, наоборот, простые и ясные регулятивные правила позволяют получить гораздо больший эффект.

Поэтому, внедряя или не внедряя, переходя на новые принципы регулирования, о чем говорил Василий Анатольевич, мы не должны из этого делать фетиш, не должны предполагать, что данный инструмент – Базель II или Базель III может быть универсальным инструментом, который позволит нам избежать кризиса, не забывать об опыте регулятора, не забывать об его интуиции, о здравом смысле. И простота регулирования в сочетании с мотивированным суждением в ряде случаев позволит получить высокий эффект деятельности регулятора.

Спасибо.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо.

Коллеги, мы чуть позже начали. Я предлагаю потратить 10 – 15 минут времени в зависимости от того, какое количество вопросов у нас в зале, и обратиться к очень интересным нашим сегодняшним спикерам с вопросами.

Пожалуйста, ваши вопросы.

Е.Т. ГОНЧАРЕНКО

Здравствуйте.

Евгений Гончаренко.

На первом заседании прозвучала такая мысль, что банковский сектор получает очень большую маржу. Но по смыслу, видимо, имелось в виду, на корпоративном сегменте.

Но, если по каким-то косвенным признакам можно предположить, что, наверное, маржа-то небольшая, и какой-то бешеной прибыли нет, и достаточность капитала не так быстро, то есть, достаточно капитала у банков не растет, и невысокая она.

Соответственно на взгляд регулятора, и на взгляд участников дискуссии...

М.М. ЗАДОРНОВ

И кому вопрос? И сформулируйте его четко. Велика ли маржа, или что?

Е.Т. ГОНЧАРЕНКО

Непонятно, на основании чего сделан вывод, что маржа у банков очень высокая, и надо предпринять меры по снижению ставки рефинансирования и по снижению маржи банков с тем, чтобы экономика почувствовала себя лучше.

То есть, так ли это вообще? То есть, проблема-то эта есть.

Д.Н. АНАНЬЕВ

Вы знаете, я думаю, что слухи о высокой маржинальности в корпоративном секторе беспочвенны. Я думаю, что серьезная маржа реально присутствует только в розничном сегменте. Поэтому разговор о снижении ставок в корпоративном сегменте можно, наверное, отнести больше к нерыночным методам популистского характера.

И с точки зрения долгосрочного использования таких инструментов нерыночного характера это пользу рынку точно не приносит.

Вот, наверное, мое мнение.

М.М. ЗАДОРНОВ

Что скажут нам представители регулятора?

У вас есть какая-то внутренняя дискуссия? Мне кажется, что маржа-то сужается в последние годы совершенно очевидно.

А.Б. СОКОЛОВ

Я тоже не ощущаю, честно говоря, роста маржи в последнее время. Она, скорее падает.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо. Еще вопросы, пожалуйста.

Д.М. ЦАПАЕВ

Добрый день!

Дмитрий Цапаев, компания «Энвижн Груп».

Во-первых, большое уважение к тем, кто отваживается и находит силы и средства внедрять технологии Базель II и Базель III не только в качестве инструмента регулятивного будущего контроля, но и как технологии эффективного управления рисками.

В связи с этим вопрос. Здесь прозвучало, что есть уже прецеденты внедрения культуры Базеля в качестве культуры управления рисками.

Вопрос. Верно ли, что в рамки этой культуры попадает и такая масштабная, на мой взгляд, задача и, не только на мой взгляд, как консолидация кредитного риска на одно юридическое лицо, возникающая в десятках источниках внутри банка, которая технологически довольно сложно решается?

Я правильно понимаю, что эта задача титаническими усилиями практически решена в банке?

М.М. ЗАДОРНОВ

Пожалуйста, вы эту тему подняли. Если вы имеет в виду группу связанных заемщиков. Я прошу уточнить.

Д.М. ЦАПАЕВ

И это – тоже.

М.М. ЗАДОРНОВ

Ничего другого из вашего вопроса я, честно говоря, не услышал. Группу связанных заемщиков мы изучаем, собираем? А что вот эта консолидация? Этот ваш термин просто непонятен.

Д.М. ЦАПАЕВ

Я объясню. Речь идет о том, что одно юридическое лицо, которое является и контрагентом по сделкам в банке, и эмитентом ценных бумаг, которые другие юридические лица используют в качестве залога, и гарантом, и поручителем по другим операциям, то есть, по разного рода операциям.

М.М. ЗАДОРНОВ

Мы риск всё равно берем.

А.Б. СОКОЛОВ

Вы знаете, для этого Базеля это не нужно. Устанавливать лимит риска на контрагента, и какой бы риск ты на него не принимал, он всё равно существует без всякого Базеля. То есть, если он дает поручительство, если мы ему даем кредит и так далее, это всё в рамках тех лимитов риска, которые банк на него установил. Общий лимит на одного заёмщика.

Д.М. ЦАПАЕВ

То есть, эта задача решена?

М.М. ЗАДОРНОВ

Она решается. И, прошу прощения, она никак с Базелем II не связана. Она просто решается нормально.

А.Б. СОКОЛОВ

Эта культура называется Н-6. Она давно уже присутствует на нашем рынке, в нашем регулировании. Норматив Н-6.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо вам за вопрос.

Пожалуйста, коллеги.

М.А. ЗЫК

Матвей Зык, Сумитомо Мицуи Рус Банк.

Вопрос Василию Поздышеву. Есть ли какое-то понимание сроков внедрения внутренних правил оценки достаточности капитала ай кап? Есть методические рекомендации, но сроки не указаны.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Я скажу так, что мы пока еще даже не получили, но очень близки к получению полномочий. То есть, законодательная база готова. И во втором чтении Государственная Дума приняла законопроект. То есть, сначала нужно определиться с законодательной базой.

Дальше эти методические рекомендации будут переработаны. Но это вполне обозримое будущее. Конкретных сроков я называть сейчас, наверное, не буду. Но я думаю, что в 2014 году этот документ вы увидите.

Тут вопрос не столько в наличии самих требований, не столько вопрос в наличии документа, сколько вопрос, когда эти требования вступят в силу. Но такого решения мы пока еще не приняли.

М.А. ЗЫК

Спасибо.

Второй вопрос тоже к вам, я не знаю, к сожалению, или к счастью. Насколько известно, прошли второе чтение поправки к закону «О банках и банковской деятельности», об ограничении 20 % от капитала лимита кредитования связанных с банком лиц. Это возвращение к 9-му нормативу?

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Нет, я бы не сказал, что это – возвращение к 9-му нормативу. Это решение очень конкретной проблемы, которая заключается в том, что у банков есть существенная концентрация рисков на компании, связанные, например, с акционерами банка или с топ-менеджментом банка.

Вот эта проблема и решается. В принципе, работа этого механизма будет заключаться в следующем. Регулирование будет предпочитать, если бы активы, которые финансирует банк, находились не за балансом банка, а в балансе банка. То есть, просто-напросто, если уж что-то случится, тогда эти активы попадают в конкурсную массу.

М.М. ЗАДОРНОВ

Пожалуйста, какие еще вопросы, коллеги?

Т.А. КОКИНА

Добрый день, банк «Калуга», Татьяна Кокина.

Меня интересует перспектива возможности привлечения субординированных кредитов от физических лиц. Не только от юридических, но и от физических лиц.

М.М. ЗАДОРНОВ

Разве какими-то нормативами это ограничено? По-моему, это вполне можно сделать, если вы найдете такое физическое лицо, которое на тех же условиях?

Т.А. КОКИНА

Кроме физических лиц.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Ну, смотрите. Поставим вопрос немножко по-иному.

Мы говорим здесь о том, что субординированный долг может быть дан банку профессиональным инвестором. То есть, это то лицо, которое понимает, какие риски за этим стоят.

Если вы говорите о том, что выпустить массовую подписку по пенсионным домам и сказать всем пенсионерам: «вкладывайтесь в субординированный кредит какого-то банка», конечно, нет.

Дальше я не берусь сейчас рассуждать, я опять же говорю сейчас экспертно, понимая, что непосредственным контрагентом небольших банков, которые получают субординированные кредиты, является юридическое лицо, и контракт заключается с юридическим лицом, я не берусь сейчас рассуждать о том, является ли это юридическое лицо конечным финансистом банка или нет.

Я могу предположить, что субординированные кредиты, которые получают сейчас небольшие банки, во многом это сделки банка либо с собственником, либо с лицами, близкими собственнику банка.

Правда, опять же я очень сильно сомневаюсь, что все эти люди действуют, и держат эти деньги, и управляют этими деньгами, как физические лица. Всё-таки обычная бизнес-практика предполагает, что если у человека есть миллиард рублей, то он всё-таки не распоряжается этим миллиардом со своего личного счета, со своей личной росписью. То есть, есть некая управляющая компания, у которой есть какой-то мандат, есть какая-то стратегия управления.

То есть, вот мы исходим из этих предпосылок.

М.М. ЗАДОРНОВ

Я могу вам ответить неформально. Коллеги говорят, что давно эта тема обсуждается, уже лет 15. Они физическое лицо не хотят видеть, как партнера в случае ухудшения положения соответствующего банка.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Это физическое лицо первое придет при банкротстве банка и получит приоритет.

М.М. ЗАДОРНОВ

Пожалуйста, еще вопросы.

А.Г. КОВАЛЕНКО

Добрый день!

Коваленко, «Росэнергобанк». Я не знаю, готов ли кто-то из коллег ответить на вопросы по закону FATCA? Потому что этот вопрос касается...

М.М. ЗАДОРНОВ

Нет, это я сразу вопрос снимаю. Потому что есть позиция Минфин – МИД. Они между собой определяют, кто из них более ответственный за это.

А.Г. КОВАЛЕНКО

Дело в том, что в разговоре и с МИДовцами они ничего не говорят.

М.М. ЗАДОРНОВ

Вы абсолютно правы, но реально на всех совещаниях в Правительстве... Просто мой совет вам – какое-то время подождать. Потому что, как всегда, в последний момент...

А.Г. КОВАЛЕНКО

Мы просто всегда видим несбалансированность этого закона. От нас требуют. А хотелось бы знать, требуем ли мы от тех сторон, чтобы, допустим, такие вопросы...

М.М. ЗАДОРНОВ

Нет, мы здесь ничего не требуем. Мы не находимся в таком положении.

А.Г. КОВАЛЕНКО

Мы – в зависимой стороне.

М.М. ЗАДОРНОВ

Это тема МИДа и Минфина. И я думаю, что до конца года то или иное решение, там уже несколько вариантов было отвергнуто, но всё-таки будет выбрано и объявлено всему сообществу.

И здесь, прошу прощения, нам остается лишь ждать, а не активно подталкивать некоторые ведомства к решению этого вопроса. Вот и всё.

А.Г. КОВАЛЕНКО

Спасибо.

М.М. ЗАДОРНОВ

Коллеги, еще, пожалуйста.

ИЗ ЗАЛА

Добрый день, я представляю Альфа-Банк. Вопрос к Бруно.

Какова тенденция надзора в Евросоюзе в настоящее время? Уделяется ли большое внимание «Пилар-1» или «Пилар-2»?

Б. ОППЛИГЕР

Да, спасибо за вопрос. Я думаю, что «Пилар-2» становится всё более и более важнее, чем «Пилар-1». Это было темой подхода капитала, но в последние 2 – 3 года также благодаря финансовому кризису качественный аспект управления риском становится всё более и более важным. И, несомненно, в западном мире «Пилар-2» гораздо более важен.

Как я уже сказал, мы не очень верим в модели. Поэтому «Пилар-2» - это инструмент для регулятора, который может удостовериться в том, что риск управляется, и капитал надежен. Господин Соколов также говорил о том, что вы в вашем банке уделяете этому большое внимание. И я думаю, что это совершенно правильно.

И для меня лично «Пилар-2», конечно, более важен.

ИЗ ЗАЛА

И второй вопрос – господину Поздышеву.

Допустим, если банком выполняется Базель-1, должен ли он рассчитывать по нормативу 1 и предоставлять информацию по нормативу 1?

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Если он перешел на IRB-подходы, должен ли он выполнять норматив Н-1?

Ответ – безусловно, да. Норматив Н-1, как был, есть и будет. Просто сам объем капитала, массу капитала банк будет рассчитывать по иным методам.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо, Василий Анатольевич.

Уважаемые коллеги, мы использовали регламент на вопросы. Спасибо вам за активность. И позвольте поблагодарить всех участников нашей сегодняшней панели.

И в заключение – короткое объявление. Василий Анатольевич, пожалуйста, вам слово.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Очень короткое объявление. Поскольку я просто физически почувствовал огромный интерес к Базелю II и заявление и том, что мы готовы, дайте нам попробовать.

Во-первых, Базель II попробовать нельзя. Это не яблоко, которое – вот есть 2 яблока – один подход и другой. Попробовали, не понравилось, вернулись обратно к старому. Нет, если вы переходите, то уже всё. Вот выйти оттуда – будет означать, что система управления рисками в банке не работает.

ИЗ ЗАЛА

Да мы и не собираемся выходить, если вы дадите возможность.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

И второе – о том, что многие банки готовы. Мы издали 192-Т. Это рекомендации к построению внутренних моделей. На 90 % этот документ представляет собой будущие требования. К этому документу прилагается отчетность. Смысл этой отчетности для тех банков, которые собираются переходить на IRB-

подходы второго Базеля и считают, что они готовы, смысл этой отчетности в следующем. Посчитайте нам, пожалуйста, ваш капитал по IRB-подходу, чтобы сравнить, - вот такой сейчас, вы считаете, капитал по упрощенному стандартизированному, по определенному классу активов. А вот, сколько у вас будет по этим же классам активов по IRB-подходам?

Вот, к сожалению, пока из всех желающих и готовых эту отчетность нам сдали только 2 банка. Это дочки зарубежных банков. И ни один из присутствующих здесь банков на панели пока нам эту отчетность не сдал. И я просто напоминаю, что мы ее очень ждем.

М.М. ЗАДОРНОВ

Спасибо, принимается

Коллеги, еще раз спасибо всем. Давайте поблагодарим участников, сегодня выступающих.

И я передаю слово организаторам, какие у нас дальнейшие действия. На сегодня, как я понимаю, повестка исчерпана. И в 17 часов предполагался шахматный турнир.

Поэтому тех, у кого хватило интеллектуальных сил после всего заседания и панели еще играть в шахматы, здесь в «Прибалтийской» в зале «Грин-7» будет шахматный турнир.

Спасибо. Хорошего вечера!

(Аплодисменты)